

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ НА СУД ПРИСЯЖНЫХ

Н. Е. Борохова

Уральский филиал Российского государственного университета правосудия,
г. Челябинск,

А. А. Барыгина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Целью написания данной статьи является обоснование закрепления права несовершеннолетних обвиняемых на суд с участием присяжных заседателей. Анализируя изменения действующего уголовно-процессуального законодательства, правовые позиции Конституционного Суда РФ, авторы приходят к выводу об отсутствии равного доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве для граждан России, несмотря на то, что суд присяжных как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении правосудия, имеет особую конституционно-правовую значимость.

Ключевые слова: суд с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд РФ, несовершеннолетние, подсудность, категории граждан.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» стал серьезной заявкой на пересмотр фундаментальных основ российского суда присяжных. Расширены компетенция присяжных и сфера применения данного правового института (с 1 июня 2018 г. суд присяжных приходит в районные суды). Изменяется количественный состав присяжных с 12 до 8 человек – в судах субъектов Российской Федерации и окружных военных судах, 6 человек – в районных и гарнизонных военных судах, совершенствуется процедура формирования коллегии присяжных заседателей, а также судебного следствия.

Главным достоинством внесенных в уголовно-процессуальный закон изменений является популяризация данной формы судопроизводства, а вовсе не финансовая целесообразность, как полагают некоторые. Отрадно, что отечественный законодатель следует по пути гуманизации уголовного процесса, признавая право на «суд равных» за новыми категориями граждан.

В этом смысле хотелось бы еще раз поднять вопрос, формально решенный Постановлением Конституционного Суда РФ от 20 мая

2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. А. Филимонова», в котором лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет, было отказано в возможности рассмотрения их дел судом с участием присяжных заседателей.

На момент рассмотрения жалобы гражданина В. А. Филимонова правовая позиция Конституционного Суда РФ казалась логичной и обоснованной. Исходя из положений Конституции РФ, право на суд присяжных рассматривалось как особая уголовно-процессуальная гарантия судебной защиты права каждого на жизнь, о чем свидетельствует правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 2 февраля 1999 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с за-

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

просом Московского городского суда и жалобами ряда граждан».

Согласно Общей части УК РФ наказание в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, не назначается. Данное положение закона опирается на объективно обусловленные критерии, вытекающие из принципов гуманизма и справедливости, и в дополнительной аргументации не нуждается. Кроме того, не соглашаясь с доводами заявителя о том, что лишение несовершеннолетних обвиняемых права на суд присяжных носит дискриминационный характер, Конституционный Суд РФ справедливо напомнил о повышенных гарантиях судебной защиты несовершеннолетних, которые предусмотрены отечественным законодательством. Помимо прямого запрета назначения пожизненного лишения свободы или смертной казни, в отношении лиц, совершивших преступления до восемнадцати лет, предусмотрено обязательное снижение минимального и максимального пределов нормативно установленного наказания в виде лишения свободы на определенный срок. К тому же гл. 50 УПК РФ содержит ряд положений, которые направлены на обеспечение защиты несовершеннолетних. Это участие в рассмотрении уголовного дела законного представителя, педагога или психолога (ст. 425, 428 УПК РФ), особенности предмета доказывания, включающие в себя необходимость установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня психического развития, влияния на него старших по возрасту лиц и иных обстоятельств, указанных в ст. 421 УПК РФ. Кроме того, ст. 422 УПК РФ предусматривает возможность выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление вместе со взрослым.

В вышеприведенном Постановлении Конституционный Суд РФ пришел к выводу о том, что оспариваемые заявителем положения не могут рассматриваться как ограничивающие доступ к правосудию и затрагивающие право на законный суд. С данным выводом можно было бы и поспорить, но на момент принятия указанного Постановления право на суд присяжных не признавалось не только за несовершеннолетними, но и за иными категориями граждан: женщинами, мужчинами, достигшими к моменту вынесения судом при-

говора 65-летнего возраста, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве (ч. 4 ст. 62 УК РФ), за подготовление к преступлению и покушение на преступление (ч. 4 ст. 66 УК РФ).

Позднее Конституционный Суд РФ своим Постановлением от 25 февраля 2016 г. №6-П «По делу о проверке конституционности п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А. С. Лымарь» вернул женщинам утраченное право, посчитав, что отсутствие возможности заявить ходатайство о рассмотрении дела судом присяжных приводит к дискриминации лиц женского пола при реализации ими права на судебную защиту. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ не соответствует Конституции РФ, отметив, что любая дифференциация, вводимая законодателем, должна отвечать принципу юридического равенства. Ограничения могут иметь место, если они оправданы и отвечают принципу соразмерности. По мнению Конституционного Суда РФ, лишение женщин права на суд присяжных приводит к дискриминации, так как не гарантирует им равную с мужчинами систему защиты прав и свобод и ограничивает доступ к правосудию. В подтверждение данной позиции была сделана ссылка на международные акты, в частности на Декларацию о ликвидации дискриминации в отношении женщин, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 7 ноября 1967 г., и Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, вступившую в силу 3 сентября 1981 г.

Кроме того, в своем Постановлении от 16 марта 2017 г. № 7-П «По делу о проверке конституционности положений п. 2 ч. 2 ст. 30 и п. 1 ч. 3 ст. 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, ч. 2 ст. 57 и ч. 2 ст. 59 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. Д. Лабусова» Конституционный Суд РФ фактически восстановил в правах на суд присяжных и мужчин, достигших 65-летнего возраста и обвинявшихся в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных п. 1 ч. 3 ст. 31 УПК РФ. В частности, Конституционный Суд РФ указал, что судопроизводство с участием присяжных заседателей как конституционно одобряемый способ участия граждан в отправлении

правосудия имеет особую конституционно-правовую значимость. В связи с этим федеральный законодатель не вправе, игнорируя требования ст. 17 и ст. 55 Конституции РФ, допускать произвольный и необоснованный отказ от этой формы судопроизводства при рассмотрении дел по тем конкретным составам преступлений, где она уже предусмотрена, в том числе по отношению к отдельным категориям обвиняемых.

Разумеется, такую позицию Конституционного Суда РФ можно только приветствовать и рассматривать ее как веру в правозащитный потенциал суда присяжных. Равно также можно отнести и к оценке новелл уголовно-процессуального законодательства, связанных с расширением применения института присяжных заседателей в Российской Федерации. Хронологически все эти позитивные решения были приняты в 2016 году, что создает определенный правозащитный вектор в отечественном уголовном процессе.

Хочется верить в то, что законодатель всерьез озабочился проблемой обеспечения права на равную судебную защиту для различных категорий граждан. В этом смысле возникает вопрос об оправданности отделения от этого процесса несовершеннолетних. Ни чуть не отрицая важности всех тех привилегий, которые содержит УПК РФ по отношению к лицам, не достигшим 18 лет, следует заметить, что право на суд присяжных – это важный правозащитный инструмент, который вряд ли можно заменить чем-то еще. Специфика суда присяжных такова, что «судьи из народа» ориентированы на здравый смысл и житейский опыт. Присяжных отличает независимость и милосердие. Присяжные заседатели не скованы рамками уголовного закона и не обязаны разбираться в нем. Они могут признать подсудимого невиновным, даже в слу-

чае доказанности совершения им противоправного деяния. Казалось бы, это нонсенс для человека, знающего закон. Но в этом и заключается великая гуманистическая ценность суда присяжных – судить не по закону, а по справедливости. Думается, что лишать несовершеннолетних дополнительных правовых возможностей для защиты их интересов негуманно.

Безусловно, можно продумать дополнительные механизмы для того, чтобы защитить интересы несовершеннолетних при использовании данной формы судопроизводства. Например, включить в состав присяжных лиц, имеющих соответствующую специализацию в области педагогики, социологии, психологии [1, с. 38]. Это обеспечит объективность, гуманность и справедливость решений присяжных по тем делам, где затрагиваются права и законные интересы несовершеннолетних, ведь суд с участием присяжных – это не косный, а живой организм, который возможно совершенствовать.

Таким образом, поскольку государство обязано обеспечить эффективность способов правовой защиты, а также гарантировать равенство перед законом и судом, полагаем, что необходимо вернуть несовершеннолетним право на рассмотрение дела судом присяжных. Таким образом, будет соблюден баланс конституционных ценностей для граждан вне зависимости от возраста.

На наш взгляд, возвращение несовершеннолетним права на суд присяжных – это закономерная ступень правозащитного процесса, который был запущен принятием Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ.

Литература

1. Решетняк, В. И. Возможные пути развития суда присяжных в России / В. И. Решетняк // Судья. – 2016. – № 5. – С. 36–39.

Борохова Наталья Евгеньевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, г. Челябинск. E-mail: borohovan@mail.ru.

Барыгина Александра Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и судебной экспертизы, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Статья поступила в редакцию 14 мая 2018 г.

TO THE QUESTION OF THE RIGHT OF JUVENILES TO TRIAL BY JURY

N. E. Borohova

Ural branch of Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation,

A. A. Barygina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The purpose of writing this article is the rationale of securing the rights of the minor accused on the court with participation of jurors. Analyzing the changes in the current criminal procedure legislation, the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the authors conclude that there is no equal access to justice in criminal proceedings for Russian citizens. The authors note, that the jury is a constitutionally approved method of citizen participation in the administration of justice, and has a special constitutional and legal significance.

Keywords: *court with participation of jurymen, the constitutional Court of the Russian Federation, minors, jurisdiction, category of citizens.*

References

1. Reshetnyak V. I. [Possible ways of development of trial by jury in Russia]. *Judge [Legal order]*, 2016, no. 5, pp. 36–39. (in Russ.)

Natal'ya Evgen'yevna Borohova – Candidate of Sciences (Law), associate Professor of the Ural branch of Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: borohovan@mail.ru.

Aleksandra Anatolyevna Barygina – Candidate of Sciences (Law), associate Professor, associate Professor of the Department of Criminal Process, Criminalistics and Judicial Examination, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: aleksandra1810@mail.ru.

Received 14 May 2018.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Борохова, Н. Е. К вопросу о праве несовершеннолетних на суд присяжных / Н. Е. Борохова, А. А. Барыгина А. А. // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 23–26. DOI: 10.14529/law180303.

FOR CITATION

Borohova N. E., Barygina A. A. To the question of the right of juveniles to trial by jury. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2018, vol. 18, no. 3, pp. 23–26. (in Russ.) DOI: 10.14529/law180303.